

ВЕЧЕРНИЙ ГОСТЬ.

Братислава — город на сквозняке: Летом сухой и пыльный, а зимой студеный или морозный, часто срывает по нему ветер. Но этот вечер для декабря был на редкость хороший — теплый, тихий, какой-то нежный, мягкий свет невидимой луны сквозь сплошную, тонкую, серую пелену освещал густо падавшие крупные снежинки. При чем хлопья казались темными, только вокруг фонарей по Трнавскому шоссе они бесцельно рились широкими белых бабочек. В воздухе тянуло нежным запахом молодого снега. Валим серпенти обсыпав всего меня, пуховые холодные снежинки ласкали шею и, плотно усаживаясь, мягко похрустывали под ногами.

В этот вечер я был один, и мне не хотелось заходить в хату. По временам строясь с себя все сухие снежные лепестки, я прехаживался туда и сюда вдоль забора безугловской конюшни, во дворе которой, в маленькой односкатной хатенке, вот уже сколько лет живу.

Мысли уносились в такой же тихий, мягкий, снежный вечер на Дону, когда я, убаюканный мерным ходом кони и теплом овечьей шубы, размышлялся и заблудился в родной Задонской степи между Горлыном и Маньязь.

Было уже поздновато. Пора было идти в хату, и греть чай. Но воспоминания скитальца что большой моток путанной шерсти, — нужны часы, чтобы

в одном городе столько единомышленников не бывает. Если это было два года тому назад, то теперь эти единомышленники разбрелись, образовали четыре группы и между собой борются... Разре не так?

- Совершенно верно во всех трех частях! - отсечал я ему, ставя чайник на плиту.

- Вон ваша офицерская фотография. Признайтесь, что это вы снялись уже в эмиграции перед тем, как ваш Фрэнк не стал для вас узком. Да фотография вы - мужчина средних лет, так за 30, а судя по вашему лицу, в России вам не могло быть больше 25.

- Да вам шерлоком быть! - говорю ему и, желая переменить тему, спросил:

- Откуда вы пришли и куда направитесь?

- Живу и в Германии, иду из района Бени на Бреслау, а чтобы не об'езжать всю республику, я пересекаю ее в самой узкой части. Мне бы через Брно прямее, но там чаще проходит наш брат, а потому хуже. И иду Немножко стороной, так оно лучше, бытнее и вольнее...

Дальше мой гость пустился в рассказы, - как и где его арестовывали, били, выслали, в тюрьмах держали и где, какие порядки. Ничего в них нового не было. Таких рассказов я слышал и раньше. Трудно понять, - где правда и где фантазия. Если все это - правда, то как живу человек!...

Между тем чай был готов, и комната согрелась. Я налил ему большую чашку чая, отрезал кусок хлеба, намазал его толстым слоем сливочным маслом, посыпал солью и говорю:

- Чай можете пить и еще, а за остальное извините, - я сам живу немножко лучше вас, дарно сижу без заработка.

- Да ей Богу, ничего мне от вас больше не надо! Вижу всё. Я рад посидеть при лампе, в тепле, чаю горячего попить и поболтать. Ведь у меня были знакомые калмыки, да позабыл теперь их имена - будто совершенно расклиннул мой гость.

За чашей он еще больше очинился. С упорным шумом тянул чай, откусывал хлеб, без умолку болтал и, время от времени, бросал на меня карой-то таинственный, вопросительный, и насмешливый взгляд.

- Чужак какой-то; впрочем, что тут удивительного, при такой жизни - подумал я.

Когда я налил ему вторую чашку, от откинулся на спинку стула, внимательно и ласково уставился на меня, словно давно невиданный родственник, и спросил:

- А вы признайтесь, - не угадываете меня?

- Нет. А вы разве знали меня раньше, встречались где?

- Я то вижу вас вперевы...

- Так откуда же я вас могу знать?

- Да, знаете ли, оно так... Но портреты мои могли запомниться из газет и журналов, меня очень часто печатали во всех видах.

- Право, не могу вспомнить, может давно печатались? / А сам думал: "ну, хочет хвастнуть, лишь пустить в глаза" /

- Оно правда, я немножко изменил выражение лица, усы сбрил, похудел, почернел, но сходство еще есть. Дело в том, знаете ли, уж вам с плезу на глаз откроюсь, - я ведь не Рачков, а инкогнито! Надоело, знаете ли, сидеть в камере, хоть и в роскоши. В тому-же и задачу свою выполнил в мире...

/ "Ох, черт меня дернул принимать его! Кажись, сумасшедший!" - подумал я /

А гость мой, меж тем, благодушно продолжал:

- Очень вы мне понравились господин... господин... Балыкин, кажись. Уж откроюсь вам во всем наедине. Да и себе душу облегчу. Ведь большая тайна на душе, что большой камень на плече: дарит! Иной раз так захо-

открыться, что хоть в воду глядись и своей тень начинай шептать. Да... немудрено, так-таки, не угадываете меня? Говорят же, что у калмыков глаз меткий.

- К сожалению, не могу вспомнить.

- Ну, уж откровенно, только не перевайте в обморок и не начинайте думать, а выслушайте до конца. Я - Сталин!

"Ну, так и есть, сумасшедший. Испал в положение. Кажется, таким нужно подлакивать и понимать их бред в серьез?" - промелькнуло у меня в уме.

С ошеломленным видом уставившись на моего гостя, через минуту я воскликнул:

- Вот не ожидал в гости Сталина! Непослушными пути богами! Как это невероятно! Да когда же и как вы покинули Кремль? Кто теперь управляет Россией, т.е. СССР?..

- Мой гость самодовольно улыбнулся углами рта, хитро прищурил глаза и указательным пальцем правой руки провёл по верхней губе, как бы разглаживая усы.

- Уж скоро год будет, как мне удалось явиться, оставив за себя двойника. Что и говорить, - дело было не легкое. Ведь мало найти человека, лицом на меня похожого, но и голос же надо было усвоить, походку мою, манеру держаться, говорить, распорядиться, рассуждать?! Целых два года держал его при себе в тайной комнате и каждый день по несколько часов дрессировал.

Только на третьем году стал его выпускать заместо себя на парады, на приемы, на заседания. Так, знаете ли, никто не сомневался в том, что перед ними сам товарищ Сталин! Иногда сам я целыми неделями никому не показывался и ни во что не вмешивался, а мой двойник правил всем. Тут только я вздохнул. Первая часть задачи была решена блестяще. Чтобы еще лучше проверить, я пустил его однажды к своей молодой любовнице и, знаете ли, опасался как бы бабенка не угадала. Изчерта, - прошло!.. Ха!.. Такой номер я выкинул, что куда тебе "старец бузыха!"... А признайтесь! - Вы, небось, уже решили, что перед вами сумасшедший и не знаете, как от меня избавиться?.. Думайте, что захотите, я не обижусь. Заявление мое такое, что каждый подумает...

Спасаясь, как бы мой гость не перешел в полосу бурного настроения, я энергично запротестовал:

- Что вы? Я верю, что вы - Сталин, добровольно ушедший от власти. Вам надоела липсовая ласка, полость, вероломство друзей, пресмыкательство героев, вечная опасность. Вы устали от работы нервами и мозгом. Как умный человек, вы почувствовали близость конца. Нет, я хорошо понимаю, что слишком много причин, чтобы Сталин таким покинул Кремль и СССР. А вот вместе себя вышурованного двойника посадили, так это просто гениально. Вы одурачили всю Россию, историю!..

Мой гость улыбнулся, покачал головой и спокойно продолжал:

- Вы многое верно заметили. Лжи я изучил за это время как никто. Презираю я человека, это - верно, но куда сам человек, куда от человека деваться?.. Но главной причины моего ухода вы, всё-таки, не коснулись. А я хочу, чтобы хоть одна живая душа на свете знала мою тайну. Я ушел из СССР главным образом потому, что выполнил свое политическое задание. Дальше я уже там не нужен. Дело пойдет по данному направлению до конца и придут другие люди. Я предпочел стоять без последствий для себя. Вы спросили - "как там без меня дело продолжается?" Секрет в том, что мой двойник - человек тупой, неспособный на интуицию. Я его натаскал в моей задаче по частям, по этапам, расписав все до мелочей, вложил ему. И вот уже год, как меня там нет, а он ни на шаг не уклонился от расписа-

Все, что было мною указано, он точно в срок проведет. Вот почему люди не замечают моего отсутствия. Давайте, Вы, наконец, знакомы с историей России, с историей ее нерусских народов, а особенно с историей покорения Кавказа?.. Странно, что значительно страдает русский.

Я воспитан на идеализации героев-борцов за нашу кавказскую свободу и независимости в русском, в течение 50 лет эмиграции нашей кровью горы Кавказа и, наконец, порабощения Кавказа. Поэтому вся моя политическая работа, в каком бы виде она ни протекала, всегда была направлена в сторону расчистки с Россией, с русскими. Они реку кровью пролили, огнем и железом покорили нас. Но я в сто раз больше пролил кровь русских, в сто раз больше пожаров и насилий пустил по России. Разве я плохо отомстил?! Ведь вся Россия сверху дониз перевернута! Все ценности погублены. Дворянство, офицерство, интеллигенция, чиновничество, купечество, ученье, люди искусства — уничтожены. Финансы и вообще вся экономика материи расстроены. Главная духовная база народа — крестьянство — в лице самых здоровых частей, погублена. Часть крестьян обращена в государственных рабочих — колхозных рабочих, а часть обращена в фабрично-заводской пролетариат. Самые крепкие и устойчивые из них погублены в голоде и холоде северных лагерей. Армия, флот, авиация обезглавлены и приведены в небеспособное состояние. Капитал уничтожен — золото разбросано по сундукам на коммунистическую пропаганду, разворовано жидскими-комиссарами, растрачено на греховные закупки за границей. Все муляжное снято там и приведено в негодность. Церковь ликвидирована. Народ разорван в конце, чем моложе, тем разорват глубже и шире. Наука и искусство загнаны, их служители обращены в солдат. Между черным и интеллигентнейшей верейкой такая пропасть, что резню не избежать!..

Гость мой сильно возмущался, он то и дело вскакивал, размахивая руками, садился обратно, голос звучал сплошными восклицаниями. В своем удивлении, я тут начал удивляться в его говорке небольшой кавказский акцент, да и в наружности его было что-то от Сталина, — тот же крупный нос перцем, та же приземистая фигура, узкозатянутое лицо, не мигающие глаза, кривая усмешка в углах рта. Если опять его под Сталина, отстричь усы, подчистить и подкормить, вполне можно было видеть сходство с ним. "Не это ли сходство причиной пошлости?" — подумал я, глядя на г. Рацкого. "В его браду какая-то логика есть, а что если задать ему вопрос и сбить его с успешного перцевого микши. Как он выкрутится?" — решил я и задал вопрос:

— Так, значит, вы отомстили русским за кровь и несчастья ваших кавказцев. Но при чем тогда иные народы, которые ничего плохого Кавказу не сделали и которые также страдают под русским гнетом?.. Ваша власть уничтожает и украинцев, и казаков, и туркестанцев, крымчан и т.д. вплоть до самих кавказцев? Это к чему? А потом, разве при вашей неограниченной власти не проща было просто освободить из-под России Кавказ и другие народы, чем так ужасно мстить, а практически ничего в пользу своих прав не выиграть? Притязая, — отомстить-то русским вы отомстили, но народ то ваш по-прежнему остался под русскими?!..

— Эге-ге! Нет-нет!.. Я вижу, что вы не вполне меня поняли. Конечно, дело не только в голой мести. Главная моя цель была в задаче национально-политической: мне нужно было всемерно разорвать Россию, ослабить ее так, чтобы на долгие десятилетия пришла в упадок, чтобы она политически, духовно и морально, военно и экономически пришла в такое состояние, чтобы надолго не оказалась способной сохранить целостность своей обширной территории. А это как раз перед внешними столкновениями. А этого достиг стопроцентно. Случись завтра война, СССР. развалится, как прогнившее дерево. Без этого нельзя было давать народам свободу и самостоятель-

ность, ибо русские великодержавники /а их было много и в СССР/ убили бы меня, как "изменника социалистическому отечеству", а потом вновь покорили бы освободившиеся части. Нет, такой путь был бы блеэорумным. Я должен был всё время представляться в таком виде, чтобы быть единственным оплотом российской целостности. При таком положении меня поддерживали лучшие русские силы, которые в процессе работы неровно вслывали наверх. А потом я их разбивал на группы, одновременно каждой группе прищивал какое-либо сенсационное обвинение и уничтожал. Неуженное дело их разваливал. Этим истощалась духовная творческая сила нации. Теперь Россия - труп большого зверя. Кавказу, Украине и др. теперь только остается ждать внешнего толчка, чтобы об'явить самостоятельность. Почему для них я подготовил небывалую, благоприятную... Поняли меня?

- Логика есть, но вы не ответили на мой вопрос о терроре над нерусскими народами России.

- Тут я убивал сразу двух зайцев: Я не мог всё 20 лет резать только одних русских. Для всякого стало бы ясно, в чем дело. Необходимо было попеременно с русскими пускать в расход и представителей иных народов. Этим я убивал бдительность русских. Другой зайц - гораздо тоньше. Представьте себе, что все эти народы жили бы тихо, мирно, сытно и благополучно. Разве у них пробудился когда национальный дух, национальное самосознание? Никогда! Покой, сытость и благоденствие это - самые сильные ассимиляторы. И русский двор дьяволом правильно поступал, если брал к себе, обхаживал и закармливал чинами, орденами, званиями и положениями всех кавказских, татарских, калмыцких князей, подкупал казачью старшину, украинские верхи, польских дворян. В этом секрет того, что все эти элементы быстро руссифицировались и отрывались от своих народов так, что знать их не хотели!.. Я решил, руками русских, хитроумно встать над этими народами, прижать и согнуть их так, чтобы аж кровь застывала, кости захрустели. Так и сделал. И что-ж?... Теперь эти народы по настоящему воспылали ненавистью к русским и жгут не дожгутся момента, когда можно будет плюнуть на Россию и бежать из нее. Национальное самосознание у них пылает огнем! Есть еще и третья причина моего террора над нерусскими народами: В то время, когда русские музими, кряхтя от тягот и голода, все же покорно принимали коммунистическую власть и этим помогали мне губить Россию по плану, все инородцы мочали мне, восставали, резали моих помощников /особенно эти казаки!/. Я на моем пути не мог терпеть препятствий. Я рубил великий лес... Шапки летели. Если быть справедливым, то настоящий освободитель закавказных в России народов, это - я! Я погубил силу и средства России - грузин Джугашвили!.. Понимаете?!..

- А почему вы избрали жизнь бездумного бродяги? Ведь могли же перевести деньги в какой-нибудь голландский банк, купить виллу на Бапри и спокойно доживать век?...

- Нет, то было бы невозможно провести. Все равно дозналось бы и всё дело пошло бы на смарку. Да и выбраться из СССР, не смог бы. Вы не знаете с каким трудом я перебрался через границу! Не раз проклинал себя, что создал такую систему охраны границ!.. Ну, спасибо вам за чай, за приют, за терпение. Днем я добываю пропитание, а по ночам зайцем на товарных поездках передвигаюсь. А моем рассказе можете даже в журнале напечатать. Все равно никто не поверит. Или скажут: "Большин фантазирует" или "сумасшедшего какого-то выслушал"...

мой гость низко и театрално поклонился и вышел.

"Забавное помещательство!" - подумав я, стирывая форточку, чтобы выныгнуло густой дух моего странного, нажданного гостя, с неожиданной бредовой идеей.

С. Б а л и к о в.